

Этот стих из “Науки любви”, которую Пушкин читал еще в Лицее [16], был памятен многим благодаря внутренней рифме (*stellas : puellas*). Отголоски Овидиевой гиперболы можно услышать и у Яковлева, и у Боброва, но первым из русских поэтов ее перевел, по-видимому, Сумароков: Овидий, переложенный “на русские нравы”, украшает собой его песню “Не гордитесь, красны девушки...”, опубликованную посмертно и, скорее всего, с опечаткой. В изданиях 1781 и 1787 гг., вышедших под редакцией Н.И. Новикова, 7-я и 8-я строки этой песни читаются так:

Сколько на небѣ звѣздъ ясныхъ,
Столько дѣвокъ есть красныхъ (...) [17, 18]

Последний стих, судя по всему, испорчен. Исходно он мог звучать либо: *Столько дѣвушекъ есть красныхъ*, либо: *Столько дѣвокъ есть прекрасныхъ* (второе более вероятно; эта конъектура является общепринятой [19]). Слово *puella* Сумароков передал словосочетанием не то *красна(я) девушка*, не то *прекрасная девка*. Пушкинский перевод (*puella = красавица*) – смысловой, хотя и не менее точный; именно это слово находим в прозаическом “подстрочнике” барона Розена, опубликованном в первом номере “Современника”: “*Quot coelum stellas, tot habet tua Roma puellas!*” (т. е. сколько на Небѣ звѣздъ, столько красавицъ въ твоёмъ Римѣ!). Кто не видит, что *stella* (звѣзда) и *puella* (дѣва) сведены взаимнымъ символическимъ отраженіемъ, между ними существующимъ въ воображеніи Поэта?” [20]⁴.

Подобно Сумарокову, Пушкин несколько русифицировал Овидия, но только не стилистически, а географически: словно в соответствии с концепцией старца Филофея, Рим в “Евгении Онегине” был заменен на Москву (точно так же, возможно, поступил некогда сам Овидий, “романизирував” египетскую географию Герода [21]). Отсюда следует, что строки о московских красавицах напрямую восходят к Овидию: у Сумарокова или Яковлева нет локальной приуроченности образа, у Боброва таковая размыта. На это пушкинское заимствование до сих пор никто не указывал (ср., например, [22–28; 29, с. 90–93; 30–32; 14, с. 40–44; 33–35; 36, с. 48–55; 37–41]), а между тем обнаруженная реминисценция, очевидная современникам Пушкина, делает тему Овидия в “Евгении Онегине” сквозной: оказывается, что “Наука любви”, упомянутая в 1-й главе (VIII, 9–14), цитируется также в 7-й. В одной из выпущенных строф 4-й главы (IV, 11–14) М.М. Покровский увидел «картинную реминисценцию из “Метаморфоз”» [14, с. 42] (ср. Met. X, 243–299). С другим фраг-

ментом “Метаморфоз”, а именно с любовным посланием Библиды ее брату Кавну (Met. IX, 520–527, 569–570 и др.), А.Л. Слонимский связывал письмо Татьяны Онегину и сопутствующие эпизоды романа [38, р. 34–36] (ср. [36, р. 54])⁵. Как заметил И.А. Пильщиков, заключительная строфа 1-й песни “Онегина” (...) *Иди же к неврским берегам, // Новорожденное творенье* (...) перекликается со вступлением к “Скорбным элегиям” (Trist. I, I): оба поэта-изгнанника дают напутствие своим стихам, отправляемым в метрополию. Наконец, по мнению Н.О. Лернера [29, с. 91 сл.], лирические отступления мемуарного характера в 8-й главе несут на себе печать сильного влияния самой автобиографичной из элегий Овидия (см. Trist. IV, X). Ни одна из вышеперечисленных реминисценций, за исключением прямого упоминания Назона в начале романа, не нашла своего отражения ни у Ю.М. Лотмана, ни у других комментаторов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лотман Ю. М. Роман А.С. Пушкина “Евгений Онегин”: Комментарий: Пособие для учителя. Л., 1983. С. 334.
2. Бродский Н.Л. Комментарий к роману А.С. Пушкина “Евгений Онегин”. М., 1932. С. 160.
3. Семенко И.М. О роли образа “автора” в “Евгении Онегине” // Тр. Ленингр. библ. ин-та. 1957. Т. II. С. 134 примеч. 1.
4. Pushkin A.S. Evgenij Onegin: A Novel in Verse / The Russ. Text ed. with Introduction and Commentary by D. Čiževsky. Cambridge, 1967. P. 280–281.
5. Бобров С. Таврида, или Мой летний день в Таврическом Херсонисе: Лирико-Эпическое песнотворение. Николаев, 1798. С. 71.
6. Пушкин. Сочинения. Изд. Имп. Акад. Наук. СПб., 1912. Т. III: Лирические стихотворения (1821–1824); Братья разбойники (1821–1822); Отрывки из поэмы (1822); Бахчисарайский фонтан (1822–1823); Цыганы (1823–1824) / [Ред. текста и примеч. В.Е. Якушкина и П.О. Морозова]. С. 289 (2-й паг.).
7. Гершензон М.О. Плагиаты Пушкина // Искусство. 1925. № 2. С. 258.
8. Пушкин А.С. Полное собрание сочинений: В 9 т. [М.; Л.], 1935. Т. V: Евгений Онегин: Роман в стихах / Подгот. текста и коммент. Г.О. Винокура. С. 380.
9. Пушкин А.С. Евгений Онегин: Роман в стихах / Подгот. текста и коммент. Г. Винокура // А.С. Пушкин. Полное собрание сочинений: В 6 т. М.; Л., 1936. Т. III: Евгений Онегин, Драматические произведения. С. 446.

⁴ Ср. новейший перевод М. Гаспарова (с сохранением внутренней рифмы): (...) *Звезд ночных несчислимей красавицы в нынешнем Риме* (...) (“Наука любви” I, 59).

⁵ На фоне этого сюжета совершенно по-другому воспринимается отповедь Онегина: *Я вас люблю любовью брата* (...) (4, XVI, 3).